

Отстояли. Теперь отстроим!

Как после великой битвы восстанавливали Сталинград, разрушенный до основания

80 лет назад завершилась Сталинградская битва — самое грандиозное сражение Второй мировой войны. Ее немым свидетелем стал легендарный Сталинград, где в 1942–1943 гг. «земля тонула в ярости огня». Город-герой на Волге, олицетворявший успехи сталинской индустриализации и являвшийся одним из крупнейших промышленных центров страны, был превращен в руины.

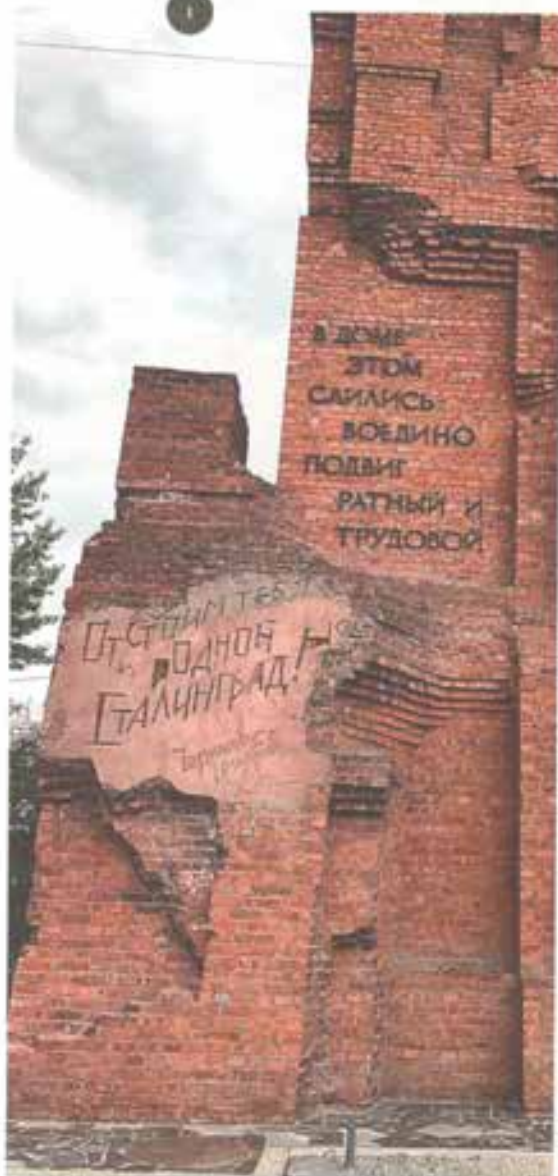
*Я прохожу по улицам твоим,
Где каждый камень — памятник героям.
Вот на фасаде надпись: «Отстоим».
А сверху «р» добавлена: «Отстроим».*

Самуил Маршак, 1952.

Масштабы разрушений

В ходе бомбардировок и ожесточенных уличных боев было уничтожено 41 685 жилых домов — сохранившийся жилой фонд составлял менее 9% от довоенного. Война сравняла с землей 4 вуза, 124 школы, 120 детсадов, 68 яслей, 14 театров и кинотеатров, 60 би-

*1
Угол дома Павлова со знаменитой надписью на стене «Отстоим тебя, родной Сталинград!».

блиотек, 7 ремесленных училищ, 30 лечебно-профилактических учреждений, 12 больниц. Все 126 промышленных предприятий города были выведены из строя, практически полностью оказались разрушены инженерные и транспортные коммуникации: 127 км водопроводных и 25 км канализационных сетей, 425 км железнодорожных и 234 км трамвайных путей.

Город и его окрестности превратились в безжизненный, покрытый воронками от взрывов пустырь. В этом аду уцелел всего лишь 32 181 житель — женщины, дети, старики. Предстояла колоссальная по своим масштабам работа, связанная с возрождением из пепла «волжской твердыни». Восстановление Сталинграда практически сразу после освобождения стало первоочередной задачей для светского руководства. Уже 4 апреля 1943 г. постановление Государственного комитета обороны (ГКО) наметило первоочередные мероприятия по восстановлению разрушенного города ускоренными темпами¹.

*2

*Сталинград.
Декабрь 1942 г.*

*3

*Постановление
Государственного
комитета обороны
о первоочередных
мероприятиях
по восстановлению
Сталинграда.
4 апреля 1943 г.*

Объекты особого значения

Задачей №1 в условиях продолжающейся войны стало восстановление крупнейших промышленных объектов — Сталинградского тракторного завода им. Дзержинского, металлургического завода «Красный Октябрь», стalingradской ГРЭС. Но тем же постановлением было предписано открыть в Сталинграде и городах области специальные столовые для ослабленных детей в возрасте от года до 13 лет, возобновить с 1 сентября 1943 г. занятия в восьми городских школах и медицинском институте, начать работу 13 больниц на 2,5 тысячи коек...

Однако к сентябрю 1943 г. ни один из заявленных проектов не был полностью реализован.

Проблема заключалась не в отсутствии материалов или денежных средств — их было выделено более чем достаточно, а в остром дефиците рабочей силы. Например, вместо 4 тысяч рабочих, которые должны были приехать на восстановление Сталинграда из Курской области и Украины, к сентябрю прибыло всего 900 человек, в основном — женщины². При этом, как было выявлено в ходе проверки Комиссии партийного контроля (КПК) при ЦК ВКП(б), даже для 30 тысяч чудом выживших стalingradцев критически не хватало жилья. Люди были вынуждены даже зимой ютиться в подвалах и полуразрушенных зданиях, зачастую не подключенных к инженерным коммуникациям. Уполномоченный КПК при ЦК ВКП(б) по Сталинградской области И.А. Ягодин сообщал в Москву:

«Строительные рабочие, в числе которых больше женщин, ходят на работу босые, живут в неудовлетворительных грязных подвалах, спелодождой и постельными принадлежно-

стями не обеспечены, многие из них спят на голых, грязных цементных полах»³.

В октябре 1943 г. была объявлена всесоюзная разверстка рабочих строительных специальностей из самых разных уголков страны.

Мужество черкасовских бригад

В июне 1943 г. по инициативе работницы одного из сталинградских детсадов Александры Максимовны Черкасовой начало разворачиваться знаменитое черкасовское движение, участники которого в нерабочее время бескорыстно трудились на восстановлении родного города. Спустя пять лет число черкасовских бригад перевалило за 1650 (более 30 тысяч человек)⁴. Сразу после освобождения в качестве рабочей силы было привлечено около 1500 немецких военнопленных⁵. На 1944 г. местные власти запросили уже 17 тысяч, но получили только две с половиной: немцев тоже негде было размещать. Тем не менее к середине 1944 г. открылись две школы, детские сады на 300 мест, больница на 120 коек, баня на 40 посетителей. А к Новому году заработал первый кинотеатр.

Серия постановлений ГКО, СНК, а затем Совмина СССР ставила в повестку решение жилищной проблемы в Сталинграде. Только в 1945–1947 гг. на строительство жилья было выделено почти полмиллиарда рублей. Но темпы удручали. В сентябре 1957 г., спустя 15 лет после начала битвы, на одного сталинградца приходилось в среднем не более 4 м² жилплощади. Но даже эти ничтожные «квадраты» включали преимущественно нежилой фонд. Многие семьи спу-

стя двенадцать лет после окончания войны жили в землянках, железнодорожных вагонах и речных судах, в остатках разрушенных зданий и послевоенных временках⁶. В ряде районов отсутствовала канализация, и сброс сточных вод производился непосредственно в Волгу. К 1956 г. в почти полумиллионном городе все еще отсутствовало троллейбусное сообщение, плохо развивались трамвайные и автобусные маршруты.

Перелом в решении жилищного вопроса наступил только в 1957 г., после того как в городе был запущен завод железобетонных изделий.

Живые и мертвые

Место решающей битвы Второй мировой войны сразу воспринималось как священное, сакральное пространство. Сталинград неизбежно должен был превратиться в город — памятник великому подвигу. И то, что он был практически стерт с лица земли, открывало уникальные возможности для архитекторов и градостроителей. Один из ведущих архитекторов сталинской эпохи Борис Михайлович Иофан уже в марте 1943 г. предложил изменить планировку города так, чтобы его центральным ядром стала площадь с величественным памятником героям — защитникам Царицына/Сталинграда. В начале 1944 г. автор ленинского Мавзолея Алексей Викторович Щусев предложил соорудить в центре города четырехъярусную башню высотой 60 м, увенчанную бронзовой фигурой красноармейца: в полночь и полдень он должен был трубить в золотую трубу гимн Победы. Четырежды Комитет по делам

• 4

Одна из братских могил в Сталинграде. 1942 г.

• 6

Черкасовская бригада на разборе завалов. Июнь 1943 г.

• 6

Постановление Секретариата ЦК КПСС о сооружении памятника-монумента. Ноябрь 1957 г.

• 7

Проект стелы, предложенный маршалом А.И. Еременко. 30 декабря 1955 г.

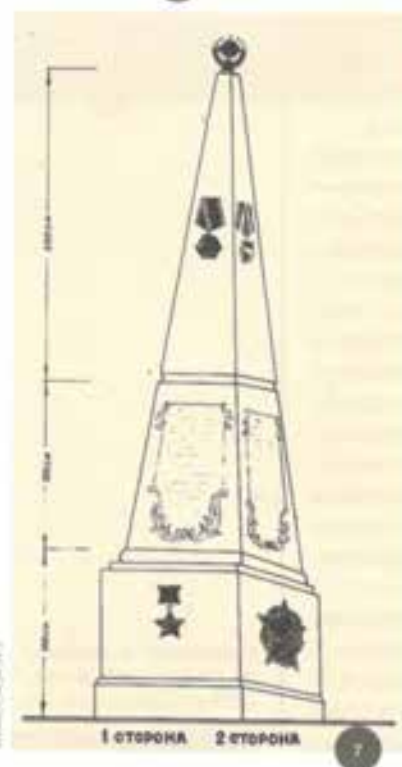
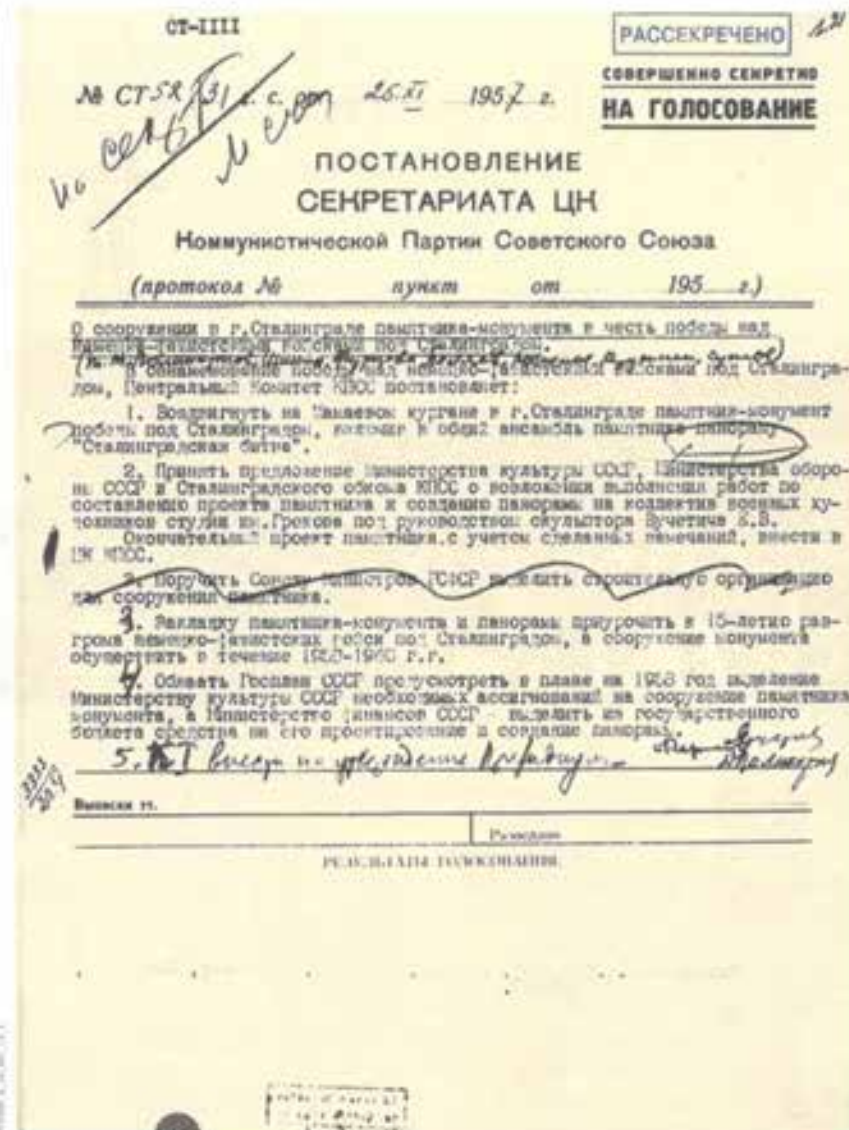

искусства при СНК СССР и Союз советских архитекторов объявляли конкурс на лучший проект центральной части города с монументом в честь защитников Сталинграда. Однако при жизни Сталина ни один не был утвержден — усиленными темпами строились жизненно необходимые городу общественные, производственные, жилые здания.

Менее масштабные памятники стали появляться стихийно, сразу после окончания Сталинградской битвы. В 1943–1944 гг. на вершине Мамаева кургана был установлен советский танк, а на стадионе «Динамо» — шесть трофейных самолетов, 10 танков, 27 орудий. К 1945 г. только в городской черте располагалось 80 огороженных братских могил. Со временем народные мемориалы приходили в запустение. Уполномоченный КПК при ЦК ВКП(б) по Сталинградской области М.Г. Захаров жаловался в ноябре 1945 г. партийному руководству: «Братские могилы воинов 284-й стрелковой дивизии т. Батюка, 13-й Гвардейской стрелковой дивизии т. Родимцева и соединений комдива т. Утвенко, погибших в ожесточенных боях на Мамаевом кургане, — разрушены. Изгородь на могилах поломана. На могилах пасется скот...»¹.

В середине 1945 г. местные власти приняли решение об «укрупнении» братских могил с перезахоронением останков, иначе весь город напоминал одно огромное кладбище. А к середине 1960-х гг. стало очевидно, что не центр города, а именно Мамаев курган наилучшим образом подходит для создания главного монументально-комплексного, посвященного событиям Сталинградской битвы.

Защитники Мамаева кургана

Местные власти позаботились о санитарной очистке и разминировании Мамаева кургана, пропитанного кровью. На каждом квадратном метре земли здесь было собрано от 500 до 1250 пуль и осколков, найдены и перезахоронены останки 34 505 погибших советских солдат². Но неожиданно возникли новые проблемы: новый советский лидер Н.С. Хрущев отличался резко негативным отношением к гигантомании и «архитектурным излишествами».

И тогда в ситуацию вмешался Георгий Константинович Жуков.

14 июня 1955 г. министр обороны СССР, маршал Победы направил в ЦК записку с предложением открыть памятники-монументы в Москве, Ленинграде, Сталинграде, Севастополе и Одессе. Для сталин-

градского мемориала Жуков предложил проект, разработанный группой художников во главе со скульптором Евгением Викторовичем Вучетичем⁹.

Еще одним вдохновителем стал маршал Андрей Иванович Еременко: в записке от 30 декабря 1955 г. он предложил ЦК КПСС построить на Мамаевом кургане стелу и панораму Сталинградской битвы с пристройкой-диорамой боев. Маршал настаивал и на необходимости открытия в городе музея, специально посвященного событиям Сталинградской битвы.

Вейния «оттепели» дали о себе знать неожиданной общественной дискуссией. Известный советский писатель Борис Полевой в статье «Таким ли должен быть памятник героям Сталинграда?», опубликованной в «Комсомольской правде» 7 февраля 1960 г., подверг жесточайшей критике проект Вучетича, назвав его «отрывкой гигантомании», и предложил провести новый, открытый конкурс проектов. В ответ на статью Полевого в «Комсомольскую правду», «Литературную газету» и другие издания посыпались отклики от маршала А.И. Еременко, героя Сталинградской битвы А.И. Родимцева, писателей В.Л. Некрасова, М.К. Луконина, К.М. Симонова и многих других. Некрасов выступал за сохранение «некрасивых, но дорогих всем нам окопов». Симонов писал: «Вовсе не обязательно самый громадный подвиг увековечивать самым громадным по размерам памятником». Луконин вовсе выступил против «распространения», как он выразился, «мраморной слизи»¹⁰...

Последнее слово было за Хрущевым. Он не отверг проект Вучетича, но вынудил его пойти на компромисс: мемориал на Мамаевом кургане стал железобетонным, а не мраморным, бронзовым или гранитным. Музей-панорама Сталин-

градской битвы был выделен в отдельный проект и открылся только к 1980-м гг. возле знаменитого дома Павлова.

P.S.

Торжественное открытие мемориала на Мамаевом кургане состоялось 15 октября 1967 г. Новый генсек Л.И. Брежнев произнес на торжественной церемонии яркую речь, обращенную к современникам — и к потомкам:

«Если бы в окопах Сталинграда не стояли плечом к плечу сыны России и Украины, Белоруссии и Прибалтики, Кавказа и Сибири, Казахстана и Средней Азии — не было бы Сталинградской победы. Если бы не работали дни и ночи заводы Урала и Сибири, если бы труженики колхозных полей не совершали ежедневно своего внешне как будто незаметного подвига — не было бы Сталинградской победы. Родина сделала все, чтобы герои Сталинграда с честью выполнили свой долг»¹¹.

* * *

Открытие мемориала на Мамаевом кургане. 1967 г.

¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 100. Л. 125-144.

² РГАНБ. Ф. 6. Оп. 6. Д. 598. Л. 92.

³ Там же. Л. 95.

⁴ Восстановление Сталинграда: события и факты. 1943-1951 годы. Волгоград, 2007. С. 32-33, 47.

⁵ Там же. Ф. 6. Оп. 6. Д. 599. Л. 44.

⁶ Там же. Ф. 5. Оп. 32. Д. 67. Л. 47; там же. Оп. 41. Д. 41. Л. 205.

⁷ Там же. Ф. 6. Оп. 6. Д. 601. Л. 190.

⁸ Чагадзе В. Молчание Мамаева кургана // Родина. 2021. № 9. С. 16.

⁹ Памятник Победы. Документы о сооружении мемориала на Локотской горе в Москве. 1955-1991 гг. М., 1995. С. 46.

¹⁰ Там же. Д. 128. Л. 198.

¹¹ Там же. Ф. 80. Оп. 1. Д. 378. Л. 66-67.